

СЛОВОТВІР

Дьячок Н.

– доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры общего и славянского языкознания Днепровского национального университета имени Олеса Гончара

УДК 811.1/.2'373.611

УНИВЕРБАЦИЯ КАК УНИВЕРСАЛЬНОЕ ЛИНГВАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Статья посвящена определению явления универбации, которое универсально для индоевропейских языков. Объектом анализа выступают универбализационные процессы в их разнообразии. Соответствия «словосочетание – слово» исследуемого типа являются формами абстрактной лексической единицы, именуемой номинатемой, которая характеризуется целым рядом формальных и семантических особенностей, присущих только этим лексическим структурам.

Ключевые слова: деривация, мотивация, номинатема, номинация, слово, словосочетание, универб, универбализация.

Дьячок Н.

– доктор філологічних наук, доцент, професор кафедри загального і слов'янського мовознавства Дніпровського національного університету імені Олеса Гончара

УНИВЕРБАЦІЯ ЯК УНІВЕРСАЛЬНЕ ЛІНГВАЛЬНЕ ЯВИЩЕ

Статтю присвячено визначенню явища універбації, що є універсальним для індоєвропейських мов. Об'єктом аналізу є універбалізаційні процеси в їхній різноманітності. Відповідності «словосполучення – слово» досліджуваного типу є формами абстрактної лексичної одиниці, що називається номинатемою, яка характеризується цілою низкою формальних і семантичних особливостей, притаманних лише цим лексичним структурам.

Ключові слова: деривація, мотивація, номинатема, номінація, слово, словосполучення, універб, універсалізація.

Diachok N. V.

– Doctor of Science (Linguistics), Associate Professor, Professor, Department of General and Slavonic Linguistics, Dnipro National Oles Honchar University

UNIVERBATION AS UNIVERSAL LINGUAL PHENOMENON

The article deals with definition of univerbation, which is universal phenomenon for Indo-European languages. Object under analysis is univerbalizing processes in the context of their diversity. "Word combination-word" parallels of the type under analysis are forms of abstract lexical unit called nominatheme characterizing by a number of formal peculiarities and semantic ones typical for the lexical structures only.

Key-words: derivation, motivation, nominatheme, nomination, word, word combination, univerb, univerbalization, univerbalization models.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научно-практическими задачами. Новый подход к исследованию явления универбации, характерного для индоевропейских языков, представляется нам достаточно значимым не только с точки зрения его

релевантности, но и с позиций актуальности разграничения принципов языковой и речевой номинации.

Универбация рассматривается в современном языкознании как активный, хотя и не новый, способ образования новых слов на базе словосочетаний. Однако при декларировании законов универбации не учитываются, например, семантическое тождество словосочетания и универба, тип мотивации и другие не менее важные особенности, характеризующие указанное явление.

Анализ основных исследований и публикаций. Универбацию определяют как утрату формальной и семантической расчлененности наименования, то есть явления словосложения, сращения, эллиптического пропуска одного из элементов комплексного наименования (эллипсис зависимого компонента словосочетания, эллипсис главного компонента словосочетания), аффиксальной деривации, нулевой суффиксации, различных типов аббревиации [2, с. 339]. В исследованиях более позднего периода значение указанного термина сводится к обозначению такого типа трансформации словосочетания в слово, в результате которой в структуру производного слова входит основа только одного из компонентов словосочетания; таким образом, дериват-универб формально мотивируется одним словом, а семантически – всем исходным словосочетанием (*многотиражная газета – многотиражка*) [4]. А. В. Исаченко такой тип универбации обозначил термином «аффиксальная деривация» (*прогрессивная зарплата – прогрессивка, кожаная куртка – кожанка, брать в жены – жениться*), подразумевая под ней и нулевую деривацию (*противогазовая маска – противогаз*).

Универбацию рассматривают как процесс компрессивного словообразования (Е. А. Земская, Е. С. Кубрякова, В. В. Лопатин, Н. Я. Янко-Триницкая), как явление вторичной номинации (А. А. Брагина), как реализацию закона утраты формальной и семантической расчлененности наименования (Е. Н. Сидоренко), как частный случай лексической конденсации (Л. В. Копоть). Но все лингвисты едины в одном: это явление деривационного характера, хотя абсолютное совпадение семантики словосочетания и соответствующего ему слова дает нам право предположить, что между словосочетанием и словом реализуются отношения совсем не деривационные, не те, которые обуславливают возникновение новых номинативных единиц.

Как правило, «между исходным словосочетанием и его конденсатом существуют отношения производности» [5, с. 88], то есть внешней мотивированности. Но если исходить из того, что внешняя мотивированность понимается обычно как «отношение между двумя номинатами, значение одной из которых (производной) формируется значением другой (производящей), но не совпадает с ним» [8, с. 78], можно констатировать, что в перечисленных выше примерах между производящей и производной единицами не существует отношений

внешней словообразовательной мотивации. Это подтверждается следующим: 1) значение слова в данном случае не определяется через значение словосочетания, а абсолютно совпадает с ним; 2) при модификации подобного типа не происходит и грамматических изменений (наблюдается грамматическое – родовое – тождество главного слова исходного словосочетания и соответствующего ему универба.

Очевидно, что между словосочетанием и его словесным эквивалентом здесь реализуются словообразовательные, но не внешние, деривационные, а внутренние, межгlossовые мотивационные отношения.

Целью статьи является трактовка явления универбации как универсального для индоевропейских языков.

Изложение основного материала. В данном контексте одним из основных препятствий на пути к релевантному пониманию и описанию универбализационных процессов является негласное отрицание несловоцентрического подхода к изучению номинативных единиц и выдвижение на первый план принципов словоцентрического подхода. На наш взгляд, наиболее целесообразным является комплексный подход к изучению заявленной проблемы, совмещающий особенности двух указанных выше подходов, воплотившейся в теории номинатемы.

Видение определения основной единицы номинации в свое время высказывали Ш. Балли [Общая лингвистика и вопросы французского языка, 1955], В. А. Звегинцев [Семасиология, 1957], Л. Блумфилд [Ряд постулатов для науки о языке, 1960], В. М. Жирмунский [О границах слова, 1961], И. А. Бодуэн де Куртенэ [Язык и языки, 1963], А. Мартине [Основы общей лингвистики, 1963], Й. Вахек [Лингвистический словарь пражской школы, 1964], с. Д. Кацнельсон [Содержание слова, значение и обозначение, 1965], Ф. де Соссюр [Курс общей лингвистики, 1977], Ж. Вандриес [Язык. Лингвистическое введение в историю, 2004], А. Фрей [Соссюр против Соссюра? Статьи разных лет, 2006] и др.

Существовало два подхода к определению этой единицы. Первый В. М. Алпатов условно назвал словоцентрическим. «Он основан на том, – замечает ученый, – что главной единицей языка считается слово и анализ начинается с выделения слов, от которых и происходит переход к выделению как более кратких (морфем), так и более протяженных (словосочетаний, иногда и предложений) единиц языка» [1, с. 66]. Данный подход преобладал в русистике, по крайней мере, до середины-конца XX века. Основанием для этого являются не собственно лингвистические, а психолингвистические факторы. Наряду с применением в языкознании словоцентрического подхода в начале XX века появился принципиально новый подход к выделению единиц языка, основоположником которого считают И. А. Бодуэна де Куртенэ. Несколько позже сущность несловоцентрического подхода сформулировал Л. Блумфилд, обозначивший в качестве основных единиц языка единицы, названные им формами. При этом

минимальной формой в его концепции считалась морфема. Далее последовательно выделялись слово, словосочетание и предложение.

«При несловоцентрическом подходе, – констатирует В. М. Алпатов, – слово уже не занимает того места, как в словоцентрических концепциях» [1, с. 67]. В данном случае исследователь избирает путь от более протяженных единиц к более кратким или от наиболее кратких к сложным по своей структуре и семантике. При этом слово не считается первичной и главной единицей, оно находится в одном ряду с другими единицами языка и может даже не выделяться вообще.

Очевидно, что к принципам словоцентрического подхода следует относиться критически, поскольку 1) словоцентрические теории не всегда могут определить слово как целостную единицу – каждый раз, говоря о слове, мы должны уточнять, какое слово имеется в виду – фонетическое, лексическое, морфологическое; при этом даже такой подход не снимает противоречий – и при определении уровней слов существуют периферийные зоны, для которых трудно установить, что же перед нами, слово или другая единица; 2) эти теории также не могут определить слово и как языковую универсалию, так как оно часто имеет разные параметры существования в разных языках.

Несловоцентрический подход представляется универсальным и поэтому имеет преимущества перед словоцентрическим подходом. Об этом говорит В. М. Алпатов: «... наряду с психологически адекватными моделями должны строиться и модели, которые могли бы описывать языки мира на единых основаниях. Подобные модели необходимы для <...> выявления универсальных свойств языка. Для этих целей, которыми не исчерпывается языкознание, несловоцентрические модели <...> удобнее словоцентрических» [1, с. 62].

Теория номинации связана прежде всего с выяснением того, как соотносятся между собой понятийные формы мышления, каким образом создаются, закрепляются и распределяются наименования за разными фрагментами объективной реальности.

Единицы, которые обладают семантическим тождеством во всех его разновидностях, подкрепленным формальной мотивированностью, то есть выводимостью одной единицы из другой на уровне формы, и будут считаться нами структурными разновидностями языкового инварианта (номинатемы), не совпадающего только со словом или только со словосочетанием в формальном плане.

Критерии тождества исследуемого инварианта можно представить следующим образом: 1) номинатема как единица языка способна вбирать в себя множество дифференциальных признаков, не нарушающих представления о его единстве; 2) номинатема реально функционирует в речи в одной из своих модификаций (дублетов); поэтому модифицирование номинатемы – это форма ее существования; 3) тождество номинатемы предполагает дублетное модифицирование, которое заключается в полной семантической

идентичности противочленов; при дублетном модифицировании противочлены (дублиеты) всегда совпадают как в лексическом отношении, так и в грамматическом плане; 4) семантико-грамматическая цельнооформленность номинатемы, то есть совокупность тексто-речевых реализаций конкретной номинатемы, потенциально ей свойственных.

Целесообразно выделять номинатемы с доминантой-словом (словесной доминантой) и номинатемы с доминантой словосочетанием.

В свою очередь, каждую конкретную исследуемую нами единицу мы определяем как **номинатему типа «словосочетание + эллиптический универб»**. Она входит в разряд структурных разновидностей номинатемы с доминантой-словосочетанием, то есть является единицей, семантически тождественной словосочетанию. Номинатема вообще – это некая абстрактная языковая единица, реализующаяся в вербальных формах (глоссах, дублетах), причем в данном конкретном случае дублетами одной номинатемы выступают словосочетание и семантически и грамматически тождественное ему слово, например.

Таким образом, мы рассматриваем каждый такой «дериват» как **универбализованный (вербализованный) эквивалент словосочетания**, «то есть слово, которое возникло в результате словесной интерпретации словосочетания, имеет абсолютно тождественные словосочетанию лексическое и грамматическое значение и синтаксическую функцию» [7, с. 134], а данная словесная интерпретация возникла благодаря процессу **эллиптической универбации**.

Так, возникший универб, является дублетом соответствующего словосочетанием и наряду с ним – **речевой реализацией номинатемы**, включающей в свой состав оба эти компонента. «Само же преобразование словосочетания в слово должно быть определено не как деривация и не как лексикализация, предполагающая **семантическое саморазвитие** речевой реализации исходной номинатемы и распад ее актуального тождества» [8, с. 68], а как универбализация, которая характеризуется не изменением, а сохранением семантики словосочетания в новообразовании – слове.

Следовательно, под **универбом** нужно понимать семантически и грамматически тождественное определенному словосочетанию слово, могущее стилистически отличаться от этого самого (эквивалентного) словосочетания наличием черт разговорности, сленговости либо стилистически совпадать с ним, являющееся наряду со словосочетанием дублетом одной номинатемы.

Универбацию можно также рассматривать в рамках индоевропейской и славянской универсологии, поскольку это явление воплощается в соответствующих лингвальных продуктах – универбах – в ряде языков данной семьи и группы.

В английском языке встречаем соответствия типа *identical twins* «однойяцевые близнецы» – *identicals* «близнецы», *mass media* «средства массовой информации» – *medias*, *mobile phones* «мобильные телефоны» – *mobiles* «мобилки» и т. п. В украинском языке: *стати убогим* – *зубожіти*, *заплести косу* – *закосичити(ся)*, *мобільний телефон* – *мобілка*, *мобільник*; в русском языке: *перевести в цифровой формат* – *оцифровать*, *автоматическая коробка передач* – *автомат*, *авторитетный человек* – *авторитет*, *поджелудочная железа* – *поджелудка*, *издавать определенным тиражом* – *тиражировать* и пр.; в болгарском языке: *кабелен оператор* – *кабелист*, *кабелна телевизия* – *кабелка* (*кабеларка*, *кабел*), *мобилен телефон* – *мобилка*, *любопитна информация (новина)* – *любопитка*, *найлонова торбичка* – *найлонка*, *патрулен автомобил* – *патрулка* и пр.; в словацком языке: *obývací izba* «гостиная комната» – *obývačka* «гостиная, гостинка», *kopírovací stroj* «копировальное устройство» – *kopírka* (*kopírovačka*) «копирка, копировалка», *mobilný telefón* «мобильный телефон» – *mobil* «мобилка, мобильник», *mikrovlnná piecka* «микроволновая печка» – *mikrovlnka* «микроволновка» и пр.; в польском языке: *mikro falowa piec* «микроволновая печь» – *mikrofalowka* «микроволновка», *urządzenie mobilne* «мобильное устройство» – *mobil* «мобил», *komunikacja mobilna* «мобильная связь» – *mobilka* «мобилка» и пр.

Выводы. Итак, приведенные примеры иллюстрируют не только универсальность, но и активность и актуальность описанного процесса в разных языках. Это обусловлено некоторыми интра- и экстралингвистическими факторами: стремлением языка к «словности», экономией речевых усилий и письменного пространства и пр.

Предложенное здесь рассмотрение универбации является отдельным образцом анализа, производимого на основании комплексного подхода к изучению речевых и языковых номинативных единиц.

Литература

1. Алпатов В. М. О двух подходах к выделению основных единиц языка. *Вопросы языкознания*. 1982. № 6. С. 66–74.
2. Исаченко А. В. К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков. *Slavia*. 1958. Roč. 27. Seš. 3. S. 334–352.
3. Ищенко И. Г. Особенности семантики и грамматики производного слова [Электронный ресурс]. *Вестник Амурского университета*. 2003. № 3. Режим доступа к журн.: <http://www.amursu.ru/vestnik/3/>. – Заголовок с экрана.
4. Осипова Л. И. Суффиксальная универбация как продуктивный способ образования новых слов в русской разговорной речи [Электронный ресурс]. *Русский язык: исторические судьбы и современность*: II Международный конгресс исследователей русского языка, (18–21 марта 2004 г.): тезисы докладов Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2004/ru/participants/psearch.php?pid=12514>. Заголовок с экрана.
5. Снитко Е. С. Деривация и ее виды в русском языке. *Русское языкознание*. 1982. Вып. 4. С. 84–89.
6. Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка. Москва, 1989.

7. Теркулов В. И. Еще раз об основной единице языка. Вісник Луганського національного педагогічного університету ім. Т. Г. Шевченка. *Філологічні науки*: зб. наук. праць. Луганськ: Альма-матер, 2006. № 11 (106). С. 127–137.

8. Теркулов В. И. Композиты русского языка в ономаσιологическом аспекте: дисс. ... доктора филол. наук: 10.02.02. Горловка, 2008. 404 с.

Жарко С.

— кандидат філологічних наук, доцент кафедри видавничої справи та міжкультурної комунікації Дніпропетровського національного університету імені Олеся Гончара

УДК 811.161.2'373.61

СТАТУС АБРЕВІАЦІЇ В СУЧАСНІЙ УКРАЇНСЬКІЙ МОВІ

Статтю присвячено аналізу статусу аббревіатур у сучасній українській мові. Запропоновано визначення поняття аббревіації з ономаσιологічної точки зору. Продемонстровано залежність статусу досліджуваного явища від виду вмотивованості. Описано роль аббревіації у процесі збагачення лексичної системи мови. Сформульовано висновки про особливості формування аббревіатур.

Ключові слова: номінатема, аббревіатура, аббревіація, слово, словосполучення.

Жарко С.

— кандидат филологических наук, доцент кафедры издательского дела и межкультурной коммуникации Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара

СТАТУС АББРЕВИАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена анализу статуса аббревиатур в современном украинском языке. Предложено определение понятия аббревиации с ономаσιологической точки зрения. Продемонстрирована зависимость исследуемого явления от вида мотивированности. Описана роль аббревиации в процессе обогащения лексической системы языка. Сделаны выводы относительно особенностей формирования аббревиатур.

Ключевые слова: номинатема, аббревиатура, аббревиация, слово, словосочетание.

Zharko S.

— Candidate of Science (Linguistics), Associate Professor, Department of Publishing and Cross-Cultural Communication, Dnipro National Oles Honchar University

STATUS OF THE ABBREVIATION IN THE MODERN UKRAINIAN LANGUAGE

The article is about analysis of abbreviations' status in Modern Ukrainian language. The onomasiological definition of abbreviation is given. The dependence of this process on motivation is proposed. Role of abbreviation in enlarging process of lexical language system is described. The conclusions about abbreviations' forming peculiarities are done.

Key words: nominatheaam, abbreviation, word, word-combination.

Постановка проблеми у загальному вигляді та її зв'язок з важливими науковими чи практичними завданнями. Питання визначення статусу та місця явища аббревіації в сучасній українській